

ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

«СИНДРОМ ВИШИ»: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ КОЛЛАБОРАЦИОНИСТСКОГО ПРОШЛОГО

Д.В. Шмагин

Кафедра политических наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Данная статья посвящена процессам и результатам переосмысления французским обществом коллаборационистского режима, господствовавшего во Франции во время Второй мировой войны. Наследие данного периода оказало сильное воздействие на послевоенное развитие Франции, а также на ее положение в послевоенной Европе. Автор рассматривает ход и специфику преодоления прошлого в контексте конкретных исторических событий.

Ключевые слова: Франция, режим Виши, Движение сопротивления, историческая политика, коллективная память.

«Синдром Виши» — понятие, означающее осознание вины за национальное предательство, введенное в научный оборот применительно к коллаборационизму во Франции французским историком, директором Института истории современности Анри Руссо [12. Р. 621]. Для того чтобы раскрыть все особенности данного понятия, необходимо обратиться к истории «режима Виши», существовавшего во Франции с 1940 по 1944 г.

Франция вступила в войну 3 сентября 1939 г., вскоре после нападения немецких войск на Польшу. Позднее эта война получила название «странной», так как ее начало не было сопряжено с боевыми действиями французской армии. Пассивный этап войны закончился 10 мая 1940 г. Начав свое наступление на западном фронте, гитлеровская армия менее чем за одну неделю сумела полностью оккупировать Францию. Из-за просчетов в обороне французские войска не смогли оказать достойного сопротивления гитлеровцам [8. S. 421].

По меньшей мере, один миллион граждан был вынужден спасаться бегством от наступавшей немецкой армии. Правительство Франции во главе с Полем Рейно покинуло Париж, который 14 июня 1940 г. был занят немецкими войсками.

Франция погрузилась в хаос. В этих условиях правительству необходимо было сделать решающий выбор: вступать в переговоры с захватчиками или продол-

жать сопротивление. Против Рейно и меньшинства, выступавших за продолжение противостояния, высказались сторонники переговоров с немцами во главе с маршалом Анри Филиппом Петэном [13. S. 268]. Оказавшись в меньшинстве, Поль Рейно был вынужден уйти в отставку, уступив пост премьер-министра Франции маршалу Петэну 16 июня 1940 г. [11. S. 330].

В это время 84-летний маршал пользовался огромной популярностью среди французов. Он был известен как «Защитник Вердена», не допустивший прорыва французского фронта в ходе Верденской операции 1916 г. При поддержке большинства населения 22 июня 1940 г. Францией было подписано Компьенское перемирие с фашистской Германией. Сумев спасти Францию, Петэн получил еще большее доверие своего народа [13. S. 268]. По условиям подписанного с Германией перемирия Франция разделялась на зоны: $\frac{2}{3}$ французской территории (включая Париж) оккупировались и находились под контролем германо-итальянских войск, а южные территории оставались под контролем французского правительства. Правительство Петэна расположилось в курортном городе Виши. Позже название этого города дало имя самому режиму.

10 июля 1940 г. состоялись выборы, в результате которых власть была передана маршалу Петэну, что означало ликвидацию Третьей республики и начало разработки новой конституции. Заместителем Петэна и в дальнейшем премьер-министром коллаборационистского правительства стал Пьер Лаваль.

Одним из символов поворота в сторону традиционных ценностей и антиреспубликанских настроений стал сформулированный новым правительством девиз «Труд, Семья, Отечество», который сменил собой существовавший ранее республиканский лозунг «Свобода, Равенство, Братство».

Основной внешнеполитической задачей Петэна было ведение дальнейших переговоров с Германией. Маршал был уверен в победе Третьего рейха в войне и строил на этом свою дальнейшую политику, веря в возникновение новой Европы под властью Гитлера.

Первоначально предложение о сотрудничестве с оккупантами поступило от французской стороны, что являлось иллюзией возможного равноправного сотрудничества. Заключенный Гитлером и Петэном Договор о государственном сотрудничестве 24 октября 1940 г. в городе Монтоир положил начало четырем тяжелым годам Франции, завершившихся гражданским противостоянием и освобождением Парижа 25 августа 1944 г. войсками де Голля.

Этапы «синдрома Виши»

Историческая наука долгое время избегала исследования режима Виши. В 1970-е гг. период господства режима Виши стал одной из наиболее исследуемых тем французской истории. Долгое время период господства правительства Виши вытеснялся из национальной памяти французов, а анализ произошедших событий подвергался искажению. О ходе этого процесса и его результатах будет сказано далее подробно.

В 1987 г. французский историк Генри Руссо опубликовал первую научную работу о переосмыслении прошлого Франции. В ней автор описал произо-

шедшую деформацию коллективной памяти, возникшей за годы оккупации. Деформация отчетливо выразалась на политическом, культурном и социальном уровне. Ряд этих явлений, относящихся к «наследию» коллаборационистского режима, получил название «синдром Виши».

В своей работе Руссо анализирует различные стороны французского общества после оккупации — предпринятая периодизация на четыре временных отрезка необходима для более наглядного описания происходивших перемен. На этом основании должны быть рассмотрены основные стороны политической и культурной жизни данных этапов для того, чтобы показать процесс работы над историческим прошлым.

Первый этап: «Неоконченная скорбь» (1944—1954)

После освобождения Франции в стране царил сильное эмоциональное напряжение, так как за годы оккупации было накоплено много отрицательных эмоций, выражавшихся в преследовании коллаборационистов. Звучавший лозунг «законные чистки» (от франц. *Épuration légale*) означал уничтожение многочисленных коллаборационистов, по различным причинам сотрудничавших с немцами. Еще в ходе войны они преследовались во многих районах Франции. Как правило, эти преследования выражались стихийными и бесконтрольными казнями. Подобные проявления жестокости указывают на глубину заглушаемых чувств [9. P. 121—123].

В дополнение к «законным чисткам» в соответствии со статьей 75 Уголовного кодекса Франции перед судом предстали лица, против которых были выдвинуты обвинения в коллаборационизме [12. P. 34].

Разумеется, что при выработке критериев оценки преступлений возникли определенные затруднения.

Согласно показаниям, некоторые граждане сотрудничали с оккупантами, считая это своим долгом перед родиной. Руководители крупных предприятий сотрудничали с оккупантами из страха конфискации имущества. Иные лица, находившиеся в подчинении власти, участвовали в подавлении оппозиции или угнетении национальных меньшинств [11. S. 401].

В целом из 140 000 уголовных дел только по 6700 был оглашен смертный приговор. В конечном счете, в исполнение было приведено только 780 решений суда [13. S. 363]. Как уже было сказано выше, подобная ситуация во время «чистки» была вызвана отсутствием единого подхода к оценкам преступлений и мерам наказания.

Все чаще осужденные помиловались, а смертный приговор заменялся лишением свободы или сокращался срок тюремного заключения. В результате значительная часть осужденных оказалась на свободе уже через несколько лет после окончания Второй мировой войны в 1945 г. [11. S. 406].

Помилование также имело место в громких судебных процессах против некоторых высокопоставленных членов правительства и маршала Петэна. Французы проявили большой интерес к ходу судебных разбирательств, что явилось одной из причин начала дискуссии о прошлом. На начало сентября 1944 г. только 3% населения поддерживали смертную казнь маршала, 58% требовали отмены наказа-

ния. Через несколько лет общественное мнение относительно этого вопроса изменилось. В августе 1945 г. эти цифры составляли уже 37% и 17% соответственно [6. С. 39—40].

Эти изменения были вызваны потрясением, которое французское общество испытало в начале 1945 г. В тот момент в страну начали возвращаться первые узники концентрационных лагерей. Только тогда стали очевидны преступления режима Виши.

15 августа 1945 г. А.Ф. Петэн был приговорен Верховным судом к смертной казни. Однако благодаря де Голлю присяжные сделали поправку на возраст подсудимого, заменив казнь пожизненным заключением.

Во время отбывания А.Ф. Петэном заключения на французском острове Йе в Бискайском заливе шли обсуждения возможной амнистии. Отчасти это происходило при участии президента Франции Шарля де Голля. В своей речи в 1950 г. он сказал: «Позор оставлять в тюрьме человека, которому исполнится 95 лет» [12. Р. 50]. В разгар обсуждения возможной амнистии Петэн умирает в возрасте 95 лет. Его смерть послужила началом все новых дискуссий.

5 января 1951 г. был принят закон об амнистии. Это явилось дальнейшим шагом к помилованию коллаборационистов, а также реабилитации самого главы режима Виши. Приводились доводы, что амнистия поможет примирению французов и поспособствует отмене множества несправедливых приговоров, вынесенных во время первой волны «чистки».

За первым законом последовал второй. Его результатом стало смягчение приговоров, благодаря чему все больше коллаборационистов выходило из тюрем. Так, в 1951 г. в тюрьмах числилось 4000 заключенных, осужденных за коллаборационизм. Через пять лет из этого числа в тюрьмах оставалось только 62 заключенных.

Закон об амнистии устранял противоречия прошлого. Сомнительным с политической точки зрения было принятие подобных законов, прозванных в народе «неовишистскими», в скором времени после освобождения Франции. Новые законы, стоявшие за ранее упомянутыми попытками амнистии А.Ф. Петэна, порочили Движение Сопротивления. Сложившаяся тенденция зашла так далеко, что оспаривала идеологические основания французского сопротивления для защиты коллаборационистов. Считалось, что сопротивление и коллаборационизм на протяжении нескольких ужасных лет были пережитками особого образа мыслей и были направлены против власти, суверенитета и единства, которые представлял собой маршал.

Обе эти политические тенденции ясно прослеживались в годы после оккупации, поэтому этот период времени получил название «Неоконченная скорбь».

Второй этап: «Вытеснение» (1954—1971)

Закон об амнистии начала 1950-х гг. должен был подвести черту под тяжелыми годами, создав обманчивый переход к нормализации взаимоотношений внутри общества и открыв путь к периоду вытеснения прошлого. «Вытесняющим» называется период, «когда общество не касается определенных, чаще всего недавних

событий, как особенно болезненных и конфликтогенных» [1. С. 7]. Характерным для политики «вытеснения» во Франции являлся процесс обращения к темным страницам истории Франции.

В целом тема оккупации в течение 1950-х годов постепенно ослабевала. Внимание было отвлечено экономическим подъемом и нестабильностью Четвертой французской республики (1946—1958 гг.).

В 1958 г. в связи с обострившимся кризисом в Алжире (1954—1962 гг.) к власти пришел Шарль де Голль. Находясь на посту премьер-министра, он провел конституционную реформу. Новый основной закон был принят в октябре 1958 г. на референдуме. За него было отдано 79,2% голосов. Возврат де Голля в политическую жизнь и избрание на пост президента Франции в декабре 1958 г. вновь заставили обратиться к теме режима Виши.

Возвращение героя Движения Сопротивления и освобождения Франции, защитившего страну в один из тяжелейших кризисов, сильно напоминало приход к власти Петэна. К власти пришел человек, считавший режим Виши преступным, но появление де Голля на политической арене вызывало определенные параллели с приходом к власти маршала Петэна. Ведь когда-то Петэн тоже был окружен мифом спасителя нации [6. S. 102].

Приход де Голля на пост главы государства Пятой республики означало развитие подлинной «формулы голлизма» и формирование мифа о Движении Сопротивления [12. P. 89].

Сначала де Голль прилагал большие усилия для прекращения воспоминаний о режиме Виши. Одной из примечательных попыток является посещение города Виши в апреле 1959 г. В своей речи де Голль апеллировал к единству французского народа, который все еще ощущает тлеющий конфликт со времени оккупации: «Мы соединили порванную нить истории, мы единый народ, какие бы преграды не вставали у нас на пути, что бы ни случилось, мы великий, единый, неповторимый французский народ. И я говорю это в Виши. Именно в Виши я хочу произнести это. Во имя прошлого. Да здравствует Виши! Да здравствует Франция! Да здравствует Республика!» [12. P. 91].

Руссо отмечает, что речь де Голля, торжественно провозгласившая французское единство, оказала неоднозначное действие. Де Голль должен был осознавать негативные последствия обращения к этому городу — символу коллаборационизма.

Второй опорой политики де Голля было формирование видения французского Сопротивления. Оно нашло свое отражение в речи, прозвучавшей в честь освобождения Парижа в 1944 г.: «Париж! Париж оскорбленный! Париж надломленный! Париж истерзанный! Но освобожденный! Освобожденный своими силами, силами своего народа, с помощью французской армии, силами всей Франции, Франции сражающейся, единой, исконной Франции, Франции вечной» [7].

Эта интерпретация освобождения, преувеличение роли народа и нивелирование вклада союзников, отчетливо выражает то, что описывал де Голль — идеальную Францию, которая «продолжает и ни на секунду не прекращает борьбу с захватчиками» [12. P. 101].

Прославление противостояния нашло свое выражение в различных театральных постановках, литературе. В кинематографе также доминировал просветленный образ Движения Сопротивления — лишь несколько режиссеров нарушали господствовавшие в то время конформистские кинематографические представления народа [3. S. 166—177].

Апогеем мифа о сопротивлении, без сомнения, стало помпезное и крайне политизированное перезахоронение праха одного из руководителей Французского национального комитета Жана Мулена в парижский Пантеон — усыпальницу выдающихся людей Франции. Оно способствовало созданию символа памяти неповиновения Франции и установлению чествования жертв нацистских преступлений над участниками Движения Сопротивления. Но чествование Мулена как символа давало де Голлю шанс унифицировать национальную память. Писатель и приверженец голлизма Андре Мальро считает, что «...видеть в единстве Движения Сопротивления главное средство борьбы за национальное единство — это, пожалуй, и есть то, что позже назовут голлизмом» [12. P. 111—112].

Парадоксальным образом Франция из всех государств, оккупированных Гитлером, явившая самый массовый коллаборационизм, сразу после падения Рейха тут же оказалась страной самого массового сопротивления. Однако нельзя забывать, что созданный де Голлем миф о сопротивлении выполнял важную функцию — объединял нацию и ее память [5. P. 98—99].

Третий этап: «Разбитое зеркало» (1971—1974)

Выстроенная конструкция Сопротивления вскоре дала сбой. Прежде всего, демифологизация связана со студенческими восстаниями в мае 1968 г. во Франции. Из-за жестких действий французских сил правопорядка ситуация все более накалялась — к студентам присоединились профсоюзные движения и рабочие. 13 мая произошла крупнейшая всеобщая забастовка в истории Франции, парализовавшая экономику страны и вызвавшая политический кризис, сильно ударивший по авторитету де Голля.

Хотя причины забастовки лежали в основном в недовольстве молодого поколения, «темные годы» также были ее значительным аспектом. Студенческие волнения привели к слому голлистского понимания истории режима Виши. Юноши скандировали лозунги: «КРБ — СС» (прим.: КРБ — Компании республиканской безопасности) и «Мы все немецкие евреи». Последний лозунг показывал солидарность с лидером студенческих волнений, немцем еврейского происхождения Даниэлем Марк Кон-Бендитом, и являлся свидетельством, напоминавшем о «заглушаемом» периоде французской истории — выдаче Третьему рейху жертв антисемитских преследований [14. S. 28].

Это обращение к прошлому не было понято старыми политиками. В отличие от свидетелей «темных лет», которые закрывали глаза на коллаборационизм Франции, неотягченное историей новое поколение ощущало его присутствие, заявляя об этом все громче, так как у него не было потребности держаться за мифологизированное понимание истории. Волнения привели не только к смене правительства и отставке президента де Голля, но и к огромным переменам во французском обществе.

После мая 1968 г. неудобные ранее темы получили новый импульс. Одновременно с отставкой и последовавшей за ней смертью де Голля в 1970 г. завершилась эпоха голлистских мифов о Соппротивлении, созданных им за время нахождения на посту главы государства.

Одним из решительных шагов по переоценке периода оккупации стал показ четырехчасового документального фильма «Скорбь и жалость» в 1971 г.

Режиссер Марсель Офюльс в своем фильме впервые собрал разносторонние взгляды на время оккупации. В нем он использовал не только материалы кинохроники и опубликованные речи таких политических фигур, как Петэн и Лаваль, но и воспоминания очевидцев того времени. Тем самым фильм представляет различные и противоречивые взгляды на оккупацию. Интервьюируемые коллаборационисты периода Виши представляются в нем не изменниками. Идея состояла в том, чтобы показать их выбор, тем самым ставя под вопрос четкое голлистское разделение на «плохих» и «хороших».

Положительная реакция на фильм была почти единогласной — лента получила хвалебные отклики как в левой, так и в крайне правой прессе. Но должно было пройти еще десять лет, прежде чем фильм был показан по французскому телевидению. Это дает нам наглядный пример длительного неприятия со стороны целого поколения. Директор государственного телеканала ОРТФ в 1971 г. так описал свой отказ от показа этого фильма: «Этот фильм разрушает мифы, в которых французы нуждаются до сих пор» [14. S. 30—31].

Несмотря на показ фильма в нескольких небольших кинотеатрах, для зрителей он стал настоящим потрясением. «Вероятно, этот фильм стал первой памятью об оккупации, а не ее историей» [12. P. 134].

Не последний политический скандал, связанный с наследием режима Виши, произошел в 1972 г. Французский Президент Жорж Помпиду помиловал француза Поля Тувье — бывшего начальника разведывательного управления коллаборационистской милиции, активно помогавшей СС в депортациях [10]. Тувье стал первым коллаборационистом, чья смерть в 1996 г. привлекла большое количество сочувствующих — на заупокойную мессу собралось более 400 человек. Подобная лояльность стала соответствующей реакцией народа на спекуляции идеалом борьбы с нацизмом.

Четвертый этап: «Одержимость» (с 1974 г.)

В 1974 г. исчезает цензура, сильно ощущавшаяся в предыдущие годы. С этого года также заметна сильная перемена в обращении к «наследию Виши». Особенно явно эта тема начинает преобладать в журналистике.

Этот сильный интерес средств массовой информации особенно проявился при новом Президенте Жискарге д'Эстене, вступившем в должность в 1974 г. Большой интерес со стороны СМИ был вызван тем фактом, что во время господства режима Виши отец и дядя д'Эстена имели непосредственные контакты с Петэном, что, безусловно, способствовало карьерному росту отпрыска. Однако, даже после огласки данных фактов, в 1975 г. Президентом было отменено чествование 8 мая — официальной даты победы над Германией. В качестве обоснования говорилось,

что это необходимый шаг для восстановления добрососедских отношений с Германией [11. S. 134].

Позднее, 11 ноября 1978 г., в день празднования окончания Первой мировой войны д'Эстен совершил возложение венка на могилу Петэна, а его Правительство прокомментировало это действие как официальное отдание чести всем французским маршалам, участвовавшим в войнах 1914—1918 и 1939—1945 гг. [12. P. 90].

Из-за этого шага Президент утратил популярность, а тема режима Виши стала основным оружием его политических оппонентов. Те же, кто выражал свое неоднозначное отношение к Петэну, практически сразу стали подозреваться в связях с коллаборационистским режимом [12. P. 90].

Время правления следующего Президента Франсуа Миттеранна, наоборот, было отмечено своим явным настроением против вишистского режима [4. S. 136—154]. Это выразилось в многочисленных судебных процессах против пособников нацистов. Вместе с тем тема жертв антисемитизма снова заняла центральное место коллективной памяти, а против Поля Тувьё, осужденного только в 1981 г., были выдвинуты новые обвинения.

В 1983 г. в Боливии был задержан и депортирован во Францию Клаус Барби — немецкий военный преступник, представший перед судом в 1987 г. за пытки и убийства членов Движения Сопротивления и другие массовые убийства. Это стало верхом преодоления прошлого Франции. Еврейские представители, как и представители Движения Сопротивления, видели в этом процессе шанс закрепить злодеяния времен войны в коллективной памяти. Судебный процесс транслировался по телевизору, что полностью отражает новый вид преодоления прошлого — медийного урока истории как процесса национальной самоочистки [6. S. 156—157].

Таким образом, время после 1974 г. характеризуется усилением памяти о жертвах антисемитизма и многочисленными «открытиями» СМИ о деяниях бывших коллаборационистов. В 80-е и 90-е гг. все яснее прослеживается, что антисемитские идеи Виши продолжают жить в головах праворадикальных политиков. Однако они все чаще привлекались к ответственности за свои высказывания.

В отношении результатов преодоления прошлого взгляды исследователей сильно разделяются.

Одни пришли к заключению, что нынешний народ Франции переживает улучшение своей памяти относительно времени режима Виши, создавая для этого новые «места памяти».

Другие же считают, что многие из тех, кто ожидал конкретных действий, ставящих точку в преодолении французского прошлого, впоследствии были разочарованы. Примером этого является то, что в 1995 г. Жак Ширак признал ответственность французской полиции за операцию «Весенний ветер», в ходе которой 16 и 17 июля 1942 г. в Париже происходили аресты. Этот шаг французского Президента получил большое одобрение в обществе, но двусмысленными остались слова Ширака: «уголовному безумию оккупантов помогали французы, французское государство».

Остается неясным, что именно имел в виду французский лидер — конкретно режим Виши или французское государство в целом. Различие в толковании показывает, насколько минувшее время оказывает влияние на образ нынешнего государства.

В 2009 г. Государственный совет Франции признал вину французского государства за депортации во время Второй мировой войны. В постановлении говорится, что ответственность очевидна, так как государство «без непосредственного принуждения со стороны оккупационных властей позволило или содействовало депортации из Франции лиц, ставших жертвами антисемитских преследований».

Это решение носит не только символический, но и исторический характер. Государство юридически признало свою ответственность, поставив точку в этом вопросе. В решении Госсовета также подчеркивается, что Франция, «насколько это было возможно» и в размерах «сравнимых с другими европейскими странами», уже возместила нанесенный ущерб жертвам концлагерей [2].

Исходя из всего вышеизложенного, мы можем судить о том, как изменялось представление истории у французского народа после падения коллаборационистского режима. С приходом поколения, появившегося в послевоенные годы, во Франции возник новый взгляд на немецкую оккупацию.

Однако и сегодня на различных примерах мы продолжаем наблюдать присутствие «наследия Виши» в коллективной памяти и жизни французского государства. Тема Виши актуальна до сих пор и является политическим инструментом, который не всегда оказывается в руках действующей власти.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Миллер А.* Россия: власть и история // Pro et Contra. — 2009. — № 3—4 (46).
- [2] *Прокофьев В.* Виновна по всем статьям // Российская газета. — 2009. — 18 февраля.
- [3] *Albersmeier F.* Erinnern versus Verdrängen und Vergessen: zur Aufarbeitung der Kollaboration und Resistance-Problematik im französischen Film (1945—1993). — Heidelberg: C. Winter, 1995.
- [4] *Altwegg J.* Die langen Schatten von Vichy. — München: Hanser, 1998.
- [5] *Davies P.* France and the Second World War — Occupation, collaboration and resistance. — London: Routledge, 2001.
- [6] *Florin C.* Philippe Pétain und Pierre Laval: das Bild zweier Kollaborateure im französischen Gedächtnis: ein Beitrag zur Vergangenheitsbewältigung in Frankreich von 1945 bis 1995. — Frankfurt am Main: Peter Lang, 1997.
- [7] Libération de Paris: discours du général de Gaulle le 25 août 1944 à l'Hôtel de Ville — archives vidéo et sonore. URL: http://www.charles-de-gaulle.org/liberation_de_paris/discours_25aout1944.htm
- [8] *Loth W.* Frankreichs dunkle Jahre: Besetzung, Kollaboration, Resistance. — Hamburg: Kramer, 1996.
- [9] *Novick P.* L'épuration française. — Paris: Baland, 1985.
- [10] Paul Touvier; Convicted of War Crimes. URL: http://articles.latimes.com/1996-07-19/news/mn-25753_1_paul-touvier
- [11] *Remond R.* Frankreich im 20. Jahrhundert. Erster Teil: 1918—1958. — Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1994.
- [12] *Roussio H.* Le syndrome de Vichy: de 1944 à nos jours. — Paris: Éd. du Seuil, 1990.
- [13] *Schmale W.* Geschichte Frankreichs. — Stuttgart: Ulmer, 2000.
- [14] *Schutz S.* Une sale histoire. — Frankfurt am Main: Lang, 1998.

**THE “VICHY SYNDROME”:
THE POLITICAL PROBLEMS
OF THE COLLABORATIONIST PAST RETHINKING**

D.V. Shmagin

The Department of Political Studies
Russian Peoples' Friendship University
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The given article is devoted to processes and results of rethinking by the French society of the collaboration regime that dominated in France during the Second World War. The heritage of the given period has had strong influence on post-war development of France and also on its position in post-war world. The author examines a course and specificity of overcoming the past in a context of historical events.

Key words: Vichy Regime, Resistance movement, politics of memory, collective memory.